

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Интервью официального представителя СК России Владимира Маркина журналу "Итоги"

Официальный представитель СКР Владимир Маркин: «Моя задача - обозначать границы и громко предупреждать тех, кто их переходит»

Политизированная общественность живет в ожидании приговора Алексею Навальному, который, как планируется, будет оглашен 18 июля. Посадят или нет? Не удержались и мы: именно этот вопрос был первым из числа заданных нами руководителю управления взаимодействия со СМИ Следственного комитета России (СКР) Владимиру Маркину. Впрочем, от вопроса о судьбе Навального генерал Маркин элегантно уклонился, зато рассказал, почему уехали из страны Гуриев и Каспаров, для чего проверяют «Сколково», как снимали Суркова, за что прессуют «болотных» активистов и сажают оппозиционных мэров.

- Владимир Иванович, на днях будет вынесено решение по делу «Кировлеса» - одному из самых громких за последнее время. Можете дать свой прогноз: что ждет Алексея Навального?

- Давайте отложим все комментарии по этому делу на тот момент, когда будет вынесено решение суда. Ждать осталось совсем недолго.

- Просто в обществе есть опасение, что решение по этому делу будет не вполне справедливым. Тем более что ваше ведомство давно упрекают в политической ангажированности...

- Только совсем неопытные политики, шизанутые активисты, ну и еще соискатели западных грантов приписывают СКР политические мотивы. А мы всего лишь исполняем принятые политиками законы. За это нам платят и поощряют, за неисполнение наказывают. Вот и все мотивы.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Да, но сидящим в СИЗО «болотным активистам» закон демонстрирует всю свою мощь. А в это самое время фигурантка дела «Оборон-сервиса», томящаяся под домашним арестом, шастает по бутикам...

- Допустим, кто-то сочувствует «болотным узникам» и желает, чтобы следователи к ним не приходили и не преследовали. Тогда нужно на выборах проголосовать за партию, обещающую разрешить нападать на полицейских и устраивать массовые беспорядки, изъять эти статьи из УК. Только я сомневаюсь, что в стране найдется много сторонников такой партии. Большинство людей думает о безопасности близких, о детях. И в целом правоохранительные органы чаще критикуют не за пресечение преступности, а за бездействие.

- Да уж, в бездействии СКР не заподозришь - один арест ярославского мэра чего стоит. Кстати, неужели в деле Урлашова тоже нет политики?

- Мэров, депутатов, вице-губернаторов привлекают к ответственности довольно часто. В один день с ярославским Урлашовым Интерпол задержал по нашему запросу «единоросса» из городской думы Пензы. И никто не стал по этому поводу шуметь. Так что вопрос нужно ставить так: почему оппозиция каждый раз поднимает шум в защиту своих взяточников или мошенников? А мы в СКР коррупционеров по сортам не разделяем, они все наши будут.

- Вы не находите, что в последнее время ваша фамилия превратилась в эдакий штамп? Дескать, если звучит комментарий тов. Маркина, то дело наверняка политическое...

- Это происходит потому, что некоторые политики хотят влиять на следствие, приходится их осаживать, предупреждать - не переходите черту. Не открою секрет, если скажу, что основная тяжесть этой задачи лежит на председателе СКР. Это единственная политическая должность в нашей вертикали. Моя задача попроще - обозначать границы и громко предупреждать тех, кто их переходит. Это не политическая роль, а ровно наоборот - антиполитическая профилактика.

Просто политики еще не адаптировались к новой ситуации, отсюда столько внимания к СКР и моей персоне. И то не из-за меня, а из-за грубых ошибок известных политиков. Скоро привыкнут, перестанут политизировать банальные уголовные дела, и тогда будет меньше поводов для упоминания Маркина и Следственного комитета в политическом контексте.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Однако пока вашим именем пугают либералов. Это ведь с вашей подачи волна новых невозвращенцев пошла - Гуриев, Каспаров? Пишут, что после вашего спича весь Совет по правам человека при президенте РФ сидит на чемоданах.

- Это тоже попытка манипулировать, втянуть следствие в политику не мытьем, так катаньем. Мы же взрослые люди, ни для кого не секрет, что несистемная оппозиция и правозащитники финансировались и продолжают получать немалые деньги из зарубежных политических фондов. Для них само существование Следственного комитета и вообще государства в России - повод для спекуляций и воплей о мнимых преследованиях. При советской власти диссидентов хотя бы сажали и высылали, а сейчас все они при статусах и должностях. Но, видимо, образ преследуемых нужен для ссылки самих себя в Париж или Ниццу.

Что касается моей критики СПЧ, то я всего лишь вежливо попросил не приписывать следователям политических мотивов. И самое главное - не ставить на одну доску преступников и полицейских, защитивших право граждан России иметь такую власть, какую они себе сами выбрали.

- Звучит как политический лозунг...

- Чтобы защитить следователей от политических манипуляций, у меня есть только один способ - громко называть вещи своими именами. Если кому-то правда глаза колет, то не я в этом виноват.

- Может, тогда признаете хотя бы, что политический заказ на информационное киллерство Владислава Суркова имел место быть?

- Киллерство - слово какое-то нехорошее, криминальное. Ладно, расскажу все как на духу. Когда Сурков выступил в Лондоне, мне сразу начали названивать коллеги-юристы и возмущаться, а коллеги из СМИ интересоваться, как мы к этому относимся. Плохо относимся, но мы выдержали паузу, дали время вице-премьеру дезавуировать свои слова. Наверняка он знал о негативной реакции не только нашей. Если бы знали тогда, что Владислав Юрьевич уже сам подал в отставку, то мы бы не стали реагировать так резко. Одно дело, когда отставник позволяет себе эмоциональные непродуманные реакции, и совсем другое - когда это делает действующий политик, показывая другим дурной пример. В данном случае противодействие соразмерно силе действия и возможного ущерба для государства.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Еще раз повторю: у нас политики и лоббисты привыкли игнорировать правила игры и интересы государства. Приучать к этому приходится заново. Но если, например, мотоциклист без шлема нарушит ПДД и с ходу наедет на трамвай, разве можно обвинять кондуктора в этом акте суицида? А вообще я не считаю трагедией выход в отставку или уход из политики. Талантливый человек в любой сфере проявит, было бы желание.

- Ну сейчас чаще из политики не уходят, а садятся за нее. Кстати, как по-вашему, нынешний Уголовный кодекс требует ужесточения или все же либерализации?

- Могу напомнить, как в конце 2011 года, под занавес работы Госдумы прошлого созыва, под флагом гуманизации кто-то пролоббировал отмену некоторых статей УК. Наверное, многое из этого пакета поправок назрело. Например, ликвидация статьи о товарной контрабанде или либерализация наказания за некоторые виды преступлений. Но под шумок де-факто убрали статью о клевете, чтобы легче наводить тень на плетень во время выборов. Это к вопросу о том, кто и как вершит политику. Уж точно не следователи и даже не руководство Следственного комитета. Хотя мы участвуем в общественной дискуссии, свою позицию по вопросам уголовного права открыто заявляем.

- То есть вы предлагаете повернуть либерализацию УК вспять?

- По отдельным важным позициям следует проанализировать практику и откорректировать, как это сделали со статьей о клевете. Это нормальный законотворческий процесс.

- Особый статус для «Сколково» тоже, говорят, хотели бы отменить?

- Отнюдь. Это дело не наше, а политиков - решать, кому и какие дать преференции для развития экономики или науки. Но особый статус - это не индульгенция для грешников, а всего лишь иной порядок, тоже основанный на законах. Незнание или нежелание знать законы не освобождает от контроля и ответственности, в том числе и уголовной.

В ходе проверки в «Сколково» мы не только выявили злоупотребления, но и подтвердили, что изначальный договор с Пономаревым был корректным, в отличие от мошеннического допсоглашения. То есть мы защитили доброе имя людей и сам проект от тех, кто их

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

подставил.

Хотя должен заметить, что это не единственное уголовное дело в связи со злоупотреблениями в «Сколково». И еще добавлю, что Счетная палата - тоже не единственный контрольный орган, откуда к нам поступают материалы о сколковских делах.

- Что вы так вцепились в это «Сколково»? Вон в «РОСНАНО» тоже особой эффективности инвестирования бюджетных средств не наблюдается, а ваших комментариев по этому поводу мы что-то не слышали.

- Что касается прочих получателей бюджетных средств или льгот, то плановые проверки Счетной палаты проводятся везде. Материалы проверок изучаются и в СКР, и в прокуратуре. Если есть признаки злоупотреблений, то обязательно будут проведены следственные действия для их проверки.

Хочу заранее предупредить топ-менеджеров: не нужно сразу бежать в Париж или Лондон, демонстрируя «горящую шапку». Доследственная проверка - это еще не обвинение, признаки - необязательно доказанные факты. Но нужно привыкать к тому, что большие бюджетные деньги - это и высокая степень ответственности, включая готовность к таким проверкам и разговору со следователями. С другой стороны, чтить Уголовный кодекс можно и по заветам Остапа Бендера. Даже если все общество уверено, что речь идет о хитроумных комбинациях, для суда это не аргумент, нужны доказательства умысла, а не просто неудачи рискованных вложений. Политический заказ Следственный комитет не будет отрабатывать даже из благих намерений. Политики сами должны научиться достигать целей политическими методами. А у нас свои сугубо государственные задачи.

- Ну хорошо! А собственная-то политическая позиция у вас имеется?

- В публичной политике всегда есть место для споров, куда и как идти, на что тратить бюджет. Но есть вещи бесспорные, очевидные, консенсусные. Те самые: не убий, не лжесвидетельствуй. Не ешь ближнего. Не давай в обиду слабого. Защищай Родину. Цени правовой порядок и государство как необходимый инструмент. Увы, очевидные истины приходится отстаивать от тех, кто все время пытается выдавать черное за белое и наоборот. Я вот читаю в прессе о себе и о службе разные небылицы и домыслы. Просто удивляюсь, как у людей мозги повернуты набекрень. Я ведь ничего особенного не говорю, как тот чукча - что вижу, то и пою. В социальных сетях даже прозвище есть для таких, как я: Кэп Очевидность. Но нет, ищут какие-

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

то подтексты, намеки, скрытые смыслы. Привыкли к политикам, вот и удивляются обычным людям.

- Стоп! Я с вами толкую не про евангельские заповеди, а про политические взгляды...

- Когда образованные люди, знающие историю России, толкают страну к повторению февраля 1917 года - это уже не политика, а клиника неврозов. Я против такого развития, но я и против каких-то репрессий в отношении нынешних «революционеров». Строго по заслугам, но не более того. Наверное, я самый обычный, природный консерватор по убеждениям. Мое кредо: не буди лиха, пока спит тихо. Любое государство как минимум несовершенно. Не было в истории ни одного государства, которое бы сделало людей счастливыми. Это могут только сами люди сделать. А государство может обеспечить равные условия для самореализации, защитить заведомо слабых - детей, стариков, инвалидов. Не нужно быть особым провидцем, особенно с нашим историческим опытом, чтобы понять: если разрушить государство, то одинаково плохо и несчастливо будет всем.

- Вы с этой самой программой участвовали в праймериз в позапрошлом году в Волгограде? И почему, кстати, потом в депутаты не пошли?

- Вообще я очень любопытный, от профессии журналиста это качество у меня осталось. Хочется все узнать самому: что за формат такой - праймериз? Пригласили - приехал, выступил перед обычными людьми, всем вроде понравилось, кроме меня. Нужно было попробовать, чтобы понять, что политика - это не мое: расталкивать локтями, бороться за статус. В итоге выяснил для себя, что государева служба интереснее.

- И тем не менее в СМИ довольно часто именуют вас политиком.

- Это они еще не привыкли и не разобрались, что к чему и кто за кем. Согласен, что есть такая опасность и даже желание у многих - позиционировать меня как будущего политика. Но это делается лишь для того, чтобы втянуть Следственный комитет в политику, в интриги и сомнительную полемику. Чтобы тем самым нашу объективную позицию по конкретным делам дезавуировать. Между тем задача перед Следственным комитетом поставлена ровно обратная - максимально дистанцироваться, уйти от политики. Чтобы никто не мог влиять на работу следствия, никакие политики - ни провластные, ни оппозиционные. Следственный комитет - это юридическая машина, а не политический инструмент.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Иван Грозный, создавая опричнину, тоже имел в виду эффективную государственную машину...

- Прошу зафиксировать в протоколе: про опричнину не я сказал... Не будь я на службе, то порассуждал бы о прогрессивной роли этого института против разложившейся боярской олигархии. Но, боюсь, неправильно поймут мой сугубо исторический интерес. Если серьезно, то сегодня нет причины бояться новой опричнины. В российской Конституции есть прямой запрет на идеологизацию государства. Не говоря уже о том, что все идеологии обанкротились. Разделять на верных и неверных не получится, кроме как по признаку законопослушности.

Изображения

15 Июля 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507928>